

ДОВЕДЕНИЕ ДО САМОУБИЙСТВА: ОСОБЕННОСТИ ОБЪЕКТИВНОЙ СТОРОНЫ

В статье проанализированы особенности объективной стороны состава «доведение до самоубийства». Правильное установление признаков объективной стороны имеет важное значение для квалификации преступления. Проводится анализ конструкции состава, причинно-следственной связи, а также способов совершения рассматриваемого преступления. На основе проведенного исследования автором формулируются предложения о внесении изменений в действующее уголовное законодательство.

Ключевые слова: доведение до самоубийства, покушение на самоубийство, угрозы, жестокое обращение, систематическое унижение человеческого достоинства.

В современной доктрине уголовного права вполне обоснованно главенствует точка зрения, в соответствии с которой «объективная сторона преступления как внешнее поведение человека проявляется в окружающей объективной реальности. Воздействуя на окружающую действительность, индивид вносит определенные изменения в эту действительность, оставляя следы своего воздействия» [1, с. 74].

В отношении доведения до самоубийства актуальным остается вопрос о конструкции состава в части определения объективной стороны преступления.

Сторонники материальной концепции считают оконченным данное преступление только при наступлении определенных в законе последствий. Высказывание же намерения покончить жизнь самоубийством или написание предсмертной записки не образует еще рассматриваемого состава. Так, например, А.В. Агафонов утверждает, что «окончание анализируемого преступного деяния именно российским законодателем ставится в прямую зависимость от наступления вполне конкретных, предусмотренных законом общественно опасных последствий, что явно свидетельствует о материальной конструкции состава настоящего преступления» [2, с. 80].

Сторонники формально-материальной концепции считают, что доведение до самоубийства не может являться чисто материальным составом, так как в качестве последствий может выступать не только самоубийство потерпевшего, но и покушение на самоубийство. Эта конструкция включает в себя одновременно два общественно опасных деяния (при этом одно с общественно опасным последствием) и, соответственно, имеет два момента окончания. Например, Д.В. Решетникова указывает, что доведение до самоубийства считается завершенным либо в момент попытки потерпевшего осуществить суицид (покушения на самоубийство), либо в момент причинения самому себе смерти [3, с. 109].

* © Сараева Ю.В., 2017

Сараева Юлия Васильевна (yulia-saraeva@bk.ru), кафедра уголовного права и криминологии, Самарский национальный исследовательский университет имени академика С.П. Королева, 443086, Российская Федерация, г. Самара, Московское шоссе, 34.

В литературе встречается также третья точка зрения, согласно которой доведение до самоубийства является формальным составом. Сторонники этой концепции считают, что в пользу перехода к концепции формальной конструкции состава доведения до самоубийства свидетельствует сам закон. Так, А.К. Романов отмечает, что в ст. 110 УК РФ, строго говоря, речь идет о доведении до самоубийства или до покушения на самоубийство, но не о самоубийстве или о покушении на самоубийство [4, с. 43]. В силу формальной конструкции состава доведение до самоубийства окончено уже в момент доведения. В литературе концепция формальной конструкции рассматриваемого состава находит свое признание, в частности, и в том, что добровольный отказ от уже совершенного доведения до самоубийства исключается.

На наш взгляд, целесообразно изложить ст. 110 УК РФ в следующей редакции:

ч. 1. Доведение лица до покушения на самоубийство путем жестокого обращения или психологического давления, в том числе посредством угроз либо систематического унижения человеческого достоинства потерпевшего, наказывается ограничением свободы на срок до трех лет, либо принудительными работами на срок до пяти лет, либо лишением свободы на тот же срок;

ч. 2. Доведение лица до самоубийства наказывается принудительными работами на срок до шести лет, либо лишением свободы на тот же срок.

Таким образом, в ч. 1 ст. 110 предусмотрен формальный состав, а в ч. 2 – материальный.

Между действиями виновного лица и самоубийством или покушением на него обязательно должна существовать причинно-следственная связь. Согласно теории необходимого причинения, автором которой является А.А. Пионтковский, уголовно-правовое значение имеет лишь необходимая причинная связь, а за случайные последствия своих действий лицо ни при каких условиях не может нести уголовной ответственности. Таким образом, причиной считается связь, при которой в определенных условиях явление закономерно порождает, вызывает другое явление [5, с. 96].

По мнению Д.И. Эльмурзаева, в рассматриваемом составе присутствует лишь опосредованная причинная связь. Опосредованная причинная связь – это разновидность необходимой причинной связи, которая предполагает такое развитие событий, которое происходило без присоединения других независимых сил (в частности, без вмешательства других человеческих поступков) [5, с. 96].

Ю.А. Уколова отмечает, что условие не всегда является причиной наступившего последствия, то есть если действия виновного лица, которые состояли, например, в жестоком обращении, не всегда являются единственной причиной самоубийства. Причина с необходимостью порождает следствие, а условие представляет собой лишь обстоятельство, которое так или иначе влияет или может повлиять на наступление следствия, так как каждый человек имеет индивидуальные психические особенности личности [6, с. 71]. Именно это обстоятельство объясняет тот факт, что одни и те же условия являются для одних лиц достаточными для принятия решения о самоубийстве, а для других – очередными неприятностями.

Одним из необходимых признаков, определяющих наличие причинно-следственной связи между действиями виновного и потерпевшего, является промежуток времени между ними, в течение которого действия потерпевшего считаются обусловленными действиями виновного. Законодатель не дает ответа на данный вопрос. Из ст. 110 УК РФ однозначно не ясно, предполагает ли доведение до самоубийства или покушение на него отсутствие разрыва во времени. В теории уголовного права этот вопрос практически обойден вниманием. Например, Д.И. Эльмурзаев считает, что большой промежуток времени является поводом для поиска других возможных причин само-

убийства. В том случае, если причины обнаружены и не будет доказано, что самоубийство произошло именно в результате действий потерпевшего, это будет означать отсутствие причинно-следственной связи. В том случае, если причинная связь будет доказана, не имеет значения ее длина. Ясно одно: чем короче промежутки времени между деянием и наступившими последствиями, тем очевиднее наличие причинно-следственной связи.

Развитие причинно-следственной связи при доведении до самоубийства завершается действиями самого потерпевшего, которые выражаются в самоубийстве или покушении на самоубийство.

Причинно-следственная связь соединяет наступивший результат с тем способом, который применяет виновный при доведении лица до самоубийства или покушения на него. В.Б. Хатуев полагает, что виновный осуществляет указанные действия в течение времени, когда потерпевший имеет возможность успокоиться, должным образом оценить ситуацию, поставить свои действия под полный контроль сознания и воли и изыскать наиболее оптимальный выход из создавшейся ситуации. В связи с этим автор утверждает, что неправомерные действия виновного можно признать прямой непосредственной причиной самоубийства потерпевшего в течение одного месяца с момента их совершения. Более значительный разрыв во времени между указанными фактами должен исключить ответственность по ст. 110 УК РФ, так как отдаленная связь последствий от преступления исключает их вменение виновному.

В качестве обязательных признаков объективной стороны доведения до самоубийства законодатель предусмотрел следующие способы: угрозы, жестокое обращение, систематическое унижение человеческого достоинства. Для применения норм ст. 110 УК достаточно установить хотя бы один из указанных способов. Однако не исключается наличие сразу двух или всех способов.

Техника изложения ст. 110 УК РФ говорит о том, что законодатель постарался исчерпывающим образом указать способы доведения до самоубийства. По сравнению с УК РСФСР 1960 г., перечень способов доведения до самоубийства увеличился. Помимо жестокого обращения и систематического унижения человеческого достоинства, УК РФ относит к способам совершения преступления также угрозы.

Тем не менее этот перечень не охватывает всех возможных случаев. Перечень, который носил бы исчерпывающий характер конкретных способов преступного намерения при доведении до самоубийства, невозможно указать, так как они очень разнообразны.

А.В. Агафонов в то же время пишет, что в современном уголовном законодательстве России зафиксированы лишь общие направления болезненного воздействия на конкретную область человеческих чувств [2, с. 131].

Р.Р. Галимов утверждает, что «ограниченность способов совершения преступления, предусмотренного ст. 110 УК РФ, не позволяет квалифицировать по данной статье общественно опасные деяния, направленные на доведение до самоубийства, совершенные другими способами, хотя их степень общественной опасности ничуть не ниже, чем предусмотренные в уголовном законе» [7, с. 172].

В 2013 году депутатом Государственной думы от «Справедливой России» О.С. Михеевым был внесен проект федерального закона № 368261-6 «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации». В проекте предлагалось дополнить статью 110 УК РФ таким способом, как психологическое давление. На наш взгляд, объективная сторона рассматриваемого состава действительно нуждается в дополнении путем указания на способ доведения до самоубийства психологическим давлением, в результате чего увеличится возможность привлекать виновных лиц к уголовной ответственности.

Чтобы понять, каким содержанием наполняются способы, указанные в диспозиции ст. 110 УК РФ, необходимо рассмотреть их по отдельности.

В УК РФ не предусмотрена какая-либо статья, дающая определение понятию угрозы, не представлены также виды угроз. В частности, в рассматриваемой статье 110 УК РФ, ее диспозиции виды угроз не раскрываются.

В современной уголовно-правовой доктрине общепризнанным является мнение, что под угрозами следует понимать психическое воздействие со стороны виновного на потерпевшего. Подобную точку зрения разделяет В.Б. Хатуев, А.В. Агафонов. В.Б. Хатуев дает следующее определение угроз: «Под угрозами следует понимать психическое воздействие на потерпевшего, выраженное в обещании причинить вред тем или иным его правоохраняемым интересам и благам» [8, с. 113].

О. Коростылев говорит, что угрозы при доведении до самоубийства носят неопределенный характер. «Поскольку законодатель не конкретизирует содержания таких угроз, приходим к выводу, что они могут носить различный характер — от угрозы распространения позорящих сведений до угрозы убийством» [9, с. 38].

В.Б. Хатуев пишет, что как угрозу следует рассматривать также и угрозу совершить надругательство над телом умершего близкого родственника и местом его захоронения. «Такие кощунственные преступные действия, посягая на общественную нравственность, эмоциональную сферу граждан, уважительное отношение к памяти умерших и местам погребения, оскорбляют чувства близких умершего» [8, с. 113].

Угрозы, в свою очередь, не должны носить абстрактного характера, а должны быть конкретны и восприниматься потерпевшим реально. Кроме этого, у потерпевшего должны быть основания опасаться осуществления такой угрозы. Угрозы по своему содержанию, характеру выражения и интенсивности должны порождать у потерпевшего чувство безысходности и невозможности дальнейшего существования [8, с. 114]. Под воздействием такого психического насилия человек принимает решение о самоубийстве.

Форма выражения угроз может быть любой: письменной или устной, открытой или анонимной. Для квалификации по ст. 110 форма выражения не имеет значения. Угроза может быть высказана как лично потерпевшему, так и через его близких и посредством сети Интернет.

Жестокое обращение как способ доведения до самоубийства или покушения на самоубийство предполагает причинение потерпевшему физических и нравственных страданий. Понятие жестокости — это довольно широкое оценочное понятие.

Жестокое обращение с потерпевшим может выражаться как в действиях, так и в бездействиях. Например, действиями будут являться истязания, причинение телесных повреждений, нанесение побоев, распространение клеветнических сведений, оскорбление, издевательства, а бездействие будет выражаться в виде лишения пищи, воды, одежды, жилья.

В диспозиции статьи 110 УК РФ закреплен также третий способ доведения до самоубийства или покушения на самоубийство, а именно — систематическое унижение человеческого достоинства. По сравнению с вышеизложенными способами доведения до самоубийства, в законе указано, что унижение человеческого достоинства должно носить систематический характер. Из этого следует, что систематическое унижение человеческого достоинства имеет место тогда, когда совершается ряд деяний, направленных, например, на постоянное оскорбление потерпевшего, травлю, распространение заведомо ложных сведений, насмешки в циничной форме над физическими недостатками.

На вопрос о систематичности как признаке рассматриваемого состава остановимся более подробно, так как в теории уголовного права нет единства мнений. Например, Т.В. Долголенко считает, что «систематическое унижение человеческого достоинства характеризуется наличием не менее трех деяний, направленных на причинение нрав-

ственных страданий потерпевшему» [10, с. 67]. Л.Л. Кругликов не раскрывает, сколько деяний должно быть совершено, чтобы был признак систематичности, он лишь указывает, что «систематическое унижение человеческого достоинства выражается в многократных актах оскорбления, глумления, опорочивания потерпевшего» [11, с. 132]. А.В. Галахова полагает, что «систематическое унижение человеческого достоинства – это совершенные три и более раза, связанные единым умыслом и отражающие единую линию поведения субъекта проявления унижительного обращения с потерпевшим» [12].

В действующем уголовном законе признак систематичности предусмотрен еще в 6 составах как конструктивный признак – ст. 107, 113, 117, 151, 232, 241 УК РФ. Однако уточним, что законодатель вообще не давал никакого определения систематичности и только применительно к составу «организация либо содержание притонов или систематическое предоставление помещений для потребления наркотических средств, психотропных веществ» в 2013 г. он закрепил понятие систематичности. Согласно примечанию к ст. 232 УК РФ, под систематическим предоставлением помещений понимается предоставление помещений более двух раз.

Унижение человеческого достоинства может выражаться в ряде действий, которые могут заключаться в оскорблениях, глумлении над потерпевшим, травле, клевете, неприличных шутках, насмешках над физическими недостатками жертвы. В.Б. Хатуев добавляет, что унижение человеческого достоинства может выражаться также в необоснованных придирках по службе, безосновательных служебных наказаниях, лишении заслуженных поощрений, незаконном увольнении или систематической невыплате заработной платы [8, с. 121].

Завершая анализ объективной стороны доведения до самоубийства, следует отметить:

- 1) по конструкции состав доведения до самоубийства является формально-материальным;
- 2) причинно-следственная связь опосредованная, так как последствия в виде покушения на самоубийство или самоубийства наступают не от действий виновного, а опосредованы действиями самого потерпевшего;
- 3) целесообразным представляется дополнение диспозиции ст. 110 УК РФ таким способом, как психологическое давление.

Библиографический список

1. Актуальные проблемы уголовного права. Часть Общая: учебник / под ред. Л.В. Иногамовой-Хегай. М.: Проспект, 2016. 188 с.
2. Агафонов А.В. Уголовная ответственность за доведение до самоубийства: монография. М.: Изд-во «Юрлитинформ», 2012. 208 с.
3. Решетникова Д.В. Особенности момента окончания преступлений против жизни и здоровья по Уголовному кодексу Российской Федерации // Общество и право. 2011. № 1 (33). С. 108–111.
4. Романов А.К. Актуальные проблемы применения законодательства об уголовной ответственности за доведение до самоубийства // Вестник Академии Генеральной прокуратуры Российской Федерации. 2007. № 2 (2). С. 42–47.
5. Эльмурзаев Д.И. Уголовная ответственность за доведение до самоубийства: дис. ... канд. юрид. наук. М., 2004.. URL: <https://dvs.rsl.ru/SSAU/Vrr/SelectedDocs?docid=%2Frs101003000000%2Frs1003298000%2Frs101003298588%2Frs101003298588.pdf> (дата обращения: 10.05.2017).
6. Уколова Ю.А. Проблемы квалификации доведения до самоубийства как преступного деяния: дис. ... канд. юрид. наук. М., 2008. URL: <https://dvs.rsl.ru/SSAU/Vrr/SelectedDocs?docid=>

%2Frsl01004000000 %2Frsl01004223000 %2Frsl01004223926 %2Frsl01004223926.pdf (дата обращения: 10.05.2017).

7. Галимов Р.Р. Некоторые вопросы конструкции объективной стороны состава доведения до самоубийства // Наука и современность. 2013. № 26-2. С. 170–174.

8. Хатуев В.Б. Уголовная ответственность за доведение до самоубийства или до покушения на самоубийство: монография. М.: Юрлитинформ, 2015. 446 с.

9. Коростылев О. Угроза в уголовном праве: понятие, виды, значение // Уголовное право. 2006. № 3. С. 37–40.

10. Долголенко Т.В. Преступления против жизни и здоровья: учебное пособие. М.: Проспект, 2015. 228 с.

11. Уголовное право России. Часть Особенная / под ред. Л.Л. Кругликова. 4-е изд. М.: Проспект, 2014. 836 с.

12. Оценочные признаки в Уголовном кодексе Российской Федерации: научное и судебное толкование: научно-практическое пособие / Ю.И. Антонов, В.Б. Боровиков, А.В. Галахова [и др.]; под ред. А.В. Галаховой. М.: Норма, 2014. Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

References

1. *Aktual'nye problemy ugovnogo prava. Chast' Obshchaia: uchebnik / pod red. L.V. Inogamovoi-Khegai* [Topical issues of the criminal law. General part: textbook. L.V. Inogamova-Khegay (Ed.)]. М.: Prospect, 2016, 188 p. [in Russian].

2. Agafonov A.V. *Ugolovnaia otvetstvennost' za dovedenie do samoubiistva: monografiia* [Criminal liability for incitement to suicide: monograph]. М.: Izd-vo «Iurlitinform», 2012, 208 p. [in Russian].

3. Reshetnikova D.V. *Osobennosti momenta okonchaniia prestuplenii protiv zhizni i zdorov'ia po Ugolovnomu kodeksu Rossiiskoi Federatsii* [Features of the end of crimes against life and health under the Criminal Code of the Russian Federation]. *Obshchestvo i pravo* [Society and Law], 2011, no. 1(33), pp. 108–111 [in Russian].

4. Romanov A.K. *Aktual'nye problemy primeneniia zakonodatel'stva ob ugovnoii otvetstvennosti za dovedenie do samoubiistva* [Topical issues of the application of legislation on criminal responsibility for incitement to suicide]. *Vestnik Akademii General'noi prokuratury Rossiiskoi Federatsii. Nauchno-prakticheskii zhurnal* [Bulletin of the Academy of the Prosecutor General's Office of the Russian Federation. Journal of Research and Practice], 2007, no. 2(2), pp. 42–47 [in Russian].

5. Elmurzayev D.I. *Ugolovnaia otvetstvennost' za dovedenie do samoubiistva: dissertatsiia kandidata iur. nauk* [Criminal liability for incitement to suicide: Candidate's of Laws thesis]. М., 2004. Retrieved from: [https://dvs.rsl.ru/SSAU/Vrr/SelectedDocs?docid=%2Frsl01003000000 %2Frsl01003298000 %2Frsl01003298588 %2Frsl01003298588.pdf](https://dvs.rsl.ru/SSAU/Vrr/SelectedDocs?docid=%2Frsl01003000000%2Frsl01003298000%2Frsl01003298588%2Frsl01003298588.pdf) (accessed 10.05.2017) [in Russian].

6. Ukolova Yu.A. *Problemy kvalifikatsii dovedeniia do samoubiistva kak prestupnogo deianiia: dissertatsiia kandidata iur. nauk* [Problems of qualification of incitement to suicide as criminal act: Candidate's of Law thesis]. М., 2008. Retrieved from: [https://dvs.rsl.ru/SSAU/Vrr/SelectedDocs?docid=%2Frsl01004000000 %2Frsl01004223000 %2Frsl01004223926 %2Frsl01004223926.pdf](https://dvs.rsl.ru/SSAU/Vrr/SelectedDocs?docid=%2Frsl01004000000%2Frsl01004223000%2Frsl01004223926%2Frsl01004223926.pdf) (accessed 10.05.2017) [in Russian].

7. Galimov R.R. *Nekotorye voprosy konstruktssii ob'ektivnoi storony sostava dovedeniia do samoubiistva* [Some aspects of design of the objective side of composition of incitement to suicide]. *Nauka i sovremennost'* [Science and Modernity], no. 26-2, 2013, pp. 170–174 [in Russian].

8. Khatuev V.B. *Ugolovnaia otvetstvennost' za dovedenie do samoubiistva ili do pokusheniia na samoubiistvo: monografiia* [Criminal liability for brining to suicide or to attempt to commit suicide: monograph]. М.: Iurlitinform, 2015, 446 p. [in Russian].

9. Korostylev O. *Ugroza v ugovnom prave: poniatie, vidy, znachenie* [Threat in the criminal law: concept, types, value]. *Ugolovnoe pravo* [Ugolovnoye Pravo], 2006, no. 3, pp. 37–40 [in Russian].

10. Dolgolenko T.V. *Prestupleniia protiv zhizni i zdorov'ia. Uchebnoe posobie* [Crimes against life and health. Textbook]. М.: Prospect, 2015, 228 p. [in Russian].

11. *Ugolovnoe pravo Rossii. Chast' Osobennaia. 4-e izdanie. Pod red. Kругlikova L.L.* [Criminal law of Russia. Special part. 4th edition. L.L. Kругlikova (Ed)]. М.: Prospect, 2014, 836 p. [in Russian].

12. *Otsenochnye priznaki v Ugolovnom kodekse Rossiiskoi Federatsii: nauchnoe i sudebnoe tolkovanie: nauchno-prakticheskoe posobie. Iu.I. Antonov, V.B. Borovikov, A.V. Galakhova i dr.; pod red. A.V. Galakhovoi* [Evaluative dimensions of the Criminal Code of the Russian Federation: scientific and judicial interpretation: research and practice guide. Antonov Ju.I., Borovikov V.B., Galakhova A.V. etc.; A.V. Galakhova (Ed.)]. M.: Norma, 2014. Retrieved from legal reference system «ConsultantPlus» [in Russian].

*Yu.V. Saraeva**

INCITEMENT TO SUICIDE: FEATURES OF THE OBJECTIVE SIDE

The article analyzes the features of the objective part of the elements of «incitement to suicide». The correct identification of the features of the objective part is important for the qualification of the crime. The author provides an analysis of the structure of the crime, cause and effect connection, and the methods of the offence. On the basis of this study the author formulated proposals on amendments in the existing criminal legislation.

Key words: incitement to suicide, attempt to suicide, threats, abusive treatment, systematic abasement of human dignity.

* *Saraeva Yulia Vasilievna* (yulia-saraeva@bk.ru), Department of Criminal Law and Criminology, Samara National Research University, 34, Moskovskoye shosse, Samara, 443086, Russian Federation.